

Наталия. Сочинение госпожи ***...

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.
Т. 1. Статьи, рецензии и заметки 1834--1836. Дмитрий Калинин.
Вступит. статья к собр. соч. Н. К. Гея.
Статья и примеч. к первому тому Ю. В. Манна.
Подготовка текста В. Э. Богграда.
М., "Художественная литература", 1976
[OCR Бычков М. Н.](#)

НАТАЛИЯ. Сочинение госпожи ***¹. Издание Сальванди. Перевел с французского Александр Шубяков. Москва. В типографии Н. Степанова. 1835. 396. (12).

Было время, когда думали, что конечная цель человеческой жизни есть *счастье*. Твердили о суетности, непрочности и непостоянстве всего подлунного и взапуски спешили жить, пока жилось, и наслаждаться жизнью во что бы то ни стало. Разумеется, всякой по-своему понимал и толковал счастье жизни, но все были согласны в том, что оно состоит в наслаждении. Законы, совесть, нравственная свобода человеческая, все отношения общественные почитались не иным чем, как вещами, необходимыми для связи политического тела, но в самих себе пустыми и ничтожными. Молились во храмах и кощунствовали в беседах; заключали брачные контракты, совершали брачные обряды и предавались всем неистовствам сладострастия; и знали, вследствие вековых опытов, что люди не звери, что их должны соединять религия и законы, знали это хорошо - и приноровили религиозные и гражданские понятия к своим понятиям о жизни и счастье: высочайшим и лучшим идеалом общественного здания почиталось то политическое общество, которого условия и основания клонились к тому, чтобы люди не мешали людям веселиться. Это была религия XVIII века. Один из лучших людей этого века сказал:

Жизнь есть небес мгновенный дар:

Устрой ее себе к покою

И с чистою твоей душою

Благословляй судеб удар.

.....

.....

Пей, ешь и веселись, сосед!

На свете жить нам время срочно:

Веселье то лишь непорочно,

*Раскаянья за коим нет!*²

Это была еще самая высочайшая нравственность; самые лучшие люди того времени не могли возвыситься до высшего идеала оной. Но вдруг все изменилось: философов, пустивших в оборот эти понятия, начали называть, говоря любимым словом Барона Брамбеуса, *надувателями* человеческого рода. Явились новые *надуватели* - немецкие философы, к которым по справедливости вышереченный муж питает ужасную антипатию, которых некогда так прекрасно отшлифовал г. Масальский в превосходной своей повести "Дон Кихот XIX века" - этом истинном chef-d'oeuvre {шедевре (франц.). - Ред.} русской литературы - и которых, наконец, недавно убила наповал "Библиотека для чтения"³. Эти новые *надуватели* с удивительною наглостию и шарлатанством начали проповедовать самые безнравственные правила, вследствие коих цель бытия человеческого состоит будто бы не в счастье, не в наслаждениях земными благами, а в полном сознании своего человеческого достоинства, в гармоническом проявлении сокровищ своего духа. Но этим не кончилась дерзость опасных вольнодумцев: они стали еще утверждать, что будто только жизнь, исполненная бескорыстных порывов к добру, исполненная лишений и страданий, может назваться жизнью человеческою, а всякая другая будто бы есть большее или меньшее